
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ СИБИРИ

УДК 93/99(077)
ББК 63.3я72

А.Ю. БАШЕЛХАНОВ

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

После распада СССР новые независимые государства стали формировать концепции национальной истории. Формирование концепций национальной истории было поэтапным и отражало политические процессы в государствах. Статья раскрывает этапы формирования концепций и особенности их содержания.

Ключевые слова: концепция, история, политика, государство, образование, школа учебник.

A. Y. BASHELKHANOV

STAGES OF DEVELOPMENT AND PECULIARITIES OF CONCEPTS OF NATIONAL HISTORY IN THE POST-SOVIET STATES

After the collapse of the USSR, new States began to form the concept of national history. The process of formation of concepts was gradual and reflected the political processes in the States. The article reveals the stages of formation of concepts and peculiarities of their content.

Keywords: concept, history, politics, state, education, school textbook.

После распада СССР новые независимые государства стали формировать собственные концепции национальной истории. Под концепцией национальной истории, в нашем случае, понимается государственная политика по формированию исторического мировоззрения граждан, которая выражается в форме издания нормативных документов, массовых учебников по истории, издания трудов известных ученых и руководителей государств, касающихся истории, общественно-политических событиях, связанных с историей.

Условно можно выделить два основных этапа формирования концепций национальной истории. Первый этап начинается с развала СССР и до второй половины 1990-х г. На этом этапе характерен резко критический подход к советскому наследию и ориентация на экономи-

ческие, политические, идеологические, культурные ценности, прежде всего, либерально демократических стран. Второй этап датируется примерно со второй половины 1990-х гг. и до наших дней. Этот этап характеризовался разочарованием на местах неудавшимися либеральными экономическими и политическими реформами. Во многих республиках происходил пересмотр позиций в сторону более активного участия государства в жизни общества, формировании национальных концепций истории отражавших интересы новых государств.

Государственность в современных границах постсоветские республики получили в составе СССР, и это наложило свой отпечаток на создание национальных концепций истории. В Российской империи, присоединенные народы не имели своей государственности. Поэтому до советского периода не существовало серьезных научных исторических исследований по проблемам национальной государственности народов. В российской дореволюционной историографии доминировал цивилизационный подход. Россия представлялась уникальной православной, монархической державой с собственным путем развития. Советская историография подходила к изучению истории на основе формационного подхода. Причина проблем сосуществования народов в соответствии с марксистским мировоззрением виделась, прежде всего, не в национальных и культурных различиях народов, а в экономических причинах, в основе которых находилась частная собственность. История человечества изучалась через классовую борьбу и рассматривалась как развитие к более прогрессивным экономическим формациям. СССР считался в советской концепции истории прогрессивной страной, находящейся на высокой экономической (социалистической) формации. Концепция советской истории позволяла объединять разные народы в составе единого государства, списывая неприглядные моменты в истории на особенности исторической формации.

Новые государства при формировании своих национальных концепций истории отошли от жесткого классового подхода объяснения исторических событий. Акцент в концепциях национальной истории новых государств несколько сместился в сторону цивилизационного подхода: признания исторического пути развития своего народа уникальным. Но признается развитие истории в сторону прогресса, наличие закономерностей исторического развития. В российской концепции говорится об историко-антропологическом подходе в изучении истории, который предполагает изучение истории «изнутри», глазами участников исторических событий. В современном историческом образовании постсоветских государств часто декларируется необходимость уважительного отношения к собственной истории; воспитание патриотизма наряду с гражданской активностью; большего изучения культуры своего народа и других не политических сторон истории [1, с. 7].

В содержательном плане в новых концепциях национальной истории, можно выделить ряд общих особенностей. Во-первых, стремление удревить историю своих народов (или провести связь истории своего народа с более древними, родственными этносами), государственно-сти. Особенно это касается истории ранних времен, так как история древности из-за недостаточности научных данных менее изучена и здесь имеются возможности для выдвижения разных сомнительных «научных теорий». Хотя пересмотр истории в сторону удревления национальной государственности иногда наблюдается и по отношению к казало бы, хорошо изученным более поздним историческим временам с сохранившимися письменными источниками. Также наблюдается стремление увеличить географический ареал обитания своих предков. Как минимум до размеров существующих национальных государств [4, с. 5]. Исторический факт первенства проживания какого-либо народа на территориях имеет на сегодня большое политическое значение. Во-вторых, в основу новых национальных концепций истории положен этноцентризм. История изучается вокруг образования нации, создания национальных государственных образований, национальных государств прошлого. Венцом этой национальной истории, как правило, является современное постсоветское национальное государство [2, с. 222; 3, с. 264]. История прошлого представляется как героическая борьба предков против разных врагов. Доминирует обычно положение о сотрудничестве разных этносов, исторически проживающих вместе и разделяющих общие ценности в деле создания общего государства. Если народ или собственное государство было поглощено другим государством, то делается акцент на изучении истории национального освободительного движения, отдельных выдающихся деятелей, культуры и т.д. Наблюдается стремление найти в истории опору своей государственной национальной политики. Показать величие («золотой век») прошлой государственности [5, с. 2]. В-третьих, положительное отношение к российской февральской (буржуазной) революции 1917 г. ознаменовавшей собой крах российской монархии, надежды на развитие гражданских и политических свобод, возрождение национальной государственности народов. Отношение к октябрьской (социалистической) революции более критическое. Великая российская революция, особенно октябрьская революция 1917 г., часто рассматривается не с позиций общемирового социального прогресса (или регресса), борьбы классов, а с позиций борьбы национально-освободительного движения за национальную независимость, национальную государственность. В-четвертых, наблюдается во многом неприятие коммунистической идеологии и рассмотрение этой идеологии как орудия новой колонизации народов теперь уже со стороны Советской России. Если вхождение народов в состав Российской империи, и раньше в

советской историографии часто трактовалось как колонизация, то во многих новых государствах и вхождение в состав СССР стало рассматриваться как колонизация. Очевидно, во многом негативное отношение к коммунистической идеологии связано с неприятием ее правящими классами (на низовом уровне эта идеология в ряде постсоветских республик очень популярна), с закреплением в новых национальных конституциях частной собственности, политического плюрализма и т.д. В-пятых, положительное отношение к обретению национальной независимости государствами на постсоветском пространстве. И курс в национальных концепциях на укрепление и развитие самостоятельности собственных государств.

Все изложенное свидетельствует о противоречивом характере новых концепций национальной истории. Стремление позитивно осветить историю национальной государственности понятно и соответствует современной политике государств. Но часто этот процесс политизирован и опирается на спорные исторические гипотезы. Критический анализ исторических событий отходит на второстепенный план, что может негативно повлиять на научное осмысление истории.

Список использованной литературы и источников

1. Концепция нового УМК по отечественной истории [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. — Режим доступа : <http://минобрнауки.рф>.

2. Касьянов Г. Национализация истории в Украине / Г. Касьянов // Историческая политика в XXI веке. — М. : Новое литературное обозрение, 2012. — С. 217–223.

3. Кушко А. «Символическое противостояние» и использование истории в политическом дискурсе (1991–2009 гг.) / А. Кушко // Историческая политика в XXI веке. — М. : Новое литературное обозрение, 2012. — С. 260–277.

4. Мальцев Д. Исторические мифы стран Средней Азии [Электронный ресурс] / Д. Мальцев // Читальный зал. — Режим доступа : <http://www.reading-hall.ru/publication.php?id=16762>.

5. Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / под ред. А. А. Данилова, А. В. Филиппова. — М. : Государственный Клуб, 2009. — 389 с.

Информация об авторе

Башелханов Анатолий Юрьевич — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры политологии, истории и регионоведения, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: anatoli-irk@yandex.ru.

Author

Anatily Yu. Bashelkhanov — Ph.D. in History, Associate Professor of School Subjects Department, Institute of Education Development of Irkutsk Region, Irkutsk State University, 1, K. Marx St., Irkutsk, 664003, e-mail: anatoli-irk@yandex.ru.